

СИМВОЛИКА ЦВЕТА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?*

Аннотация: Символика цвета традиционно популярна в самых разных областях знаний. Однако разноречивостью в существующих толкованиях отдельных оттенков цвета ставит под сомнение существование универсальных ассоциативных связей между цветом и предлагаемыми символами. Автор статьи описывает психолингвистический эксперимент, который подтверждает наличие прочных ассоциативных связей между цветом и чертами характера человека.

Ключевые слова: символика цвета, миф, психолингвистический эксперимент, универсальная ассоциативная связь.

Существует множество работ, посвященных изучению цвета и его применению в различных областях деятельности человека. И это объяснимо: значение цвета в жизни человека всегда было очень велико.

В настоящее время у цвета, пожалуй, нет конкурентов в разнообразии практических приложений: цветовое решение изделий (будь то автомобиль, холодильник или мобильный телефон) во многом определяет их успех на рынке; законодатели моды предлагают очередную цветовую гамму сезона; специалисты подбирают особые цвета для костюма спасателей и стен тюремной камеры; врачи разрабатывают цветовые тесты для целей психодиагностики. Этот длинный ряд венчает цветовая символика, которая имеет самое широкое распространение в философии, геральдике, астрологии, иконописи, церковных обрядах и фольклоре (Этнографическое обозрение, № 2, 1992).

Скажем, *белый цвет* традиционно служит символом единства, а в христианстве остается неизменным символом святости и духовности. Ангелы на небесах – в белых одеждах, как и святые, претерпевшие за веру. Невеста надевает белое подвенечное платье, символизируя чистоту. Белый парик на голове у судьи говорит о его беспристрастности. Белый олицетворяет спокойствие. Наконец, белый – символ мира [2, 245].

Факт все возрастающей роли цвета в жизни человека имел два неизбежных последствия. С одной стороны, возникла настоятельная потребность в появлении огромного числа новых слов, которые, в какой-то мере, более адекватно отражали бы то разнообразие оттенков цвета, которое различает человеческий глаз [3, 14].

С другой стороны, появилось естественное для человечества стремление *исследовать* истоки и последствия этого влияния. XVIII век можно принять за точку отсчета для научных изысканий в этой области.

Первым серьезным трудом, в котором анализировалась связь цвета с различными сторонами жизнедеятельности человека, было «Учение о цвете» И.В.Гёте. Известно, что сам Гете ценил свою работу по цвету выше собственного поэтического творчества [9, 26]. Цвет у Гёте – символ самого человека, его чувств и мыслей, причем, символ не поэтический, а психологический, имеющий определенное, специфическое содержание. Наблюдения и выводы Гёте о взаимосвязи цвета и психики стали толчком к размышлениям о цвете для многих выдающихся представителей науки и искусства (Гегель, В. Кандинский, Н. Бор, В.Набоков, А.Ф. Лосев, М. Люшер и др.). Насколько универсальны те символические значения цвета, которые приводятся в трудах упо-

* © Семьянская М.А.

мянутых мыслителей?

Конечно, заведомо невозможно ожидать универсальности в случае, когда мы сопоставляем разные национально-культурные сообщества. Условно, говоря, то, что у одних народов считается «белым» (хорошим, чистым и т.п.), у других народов оказывается «черным» (плохим, злым, траурным и т.п.) [3, 17].* Однако и в рамках одной культуры вопрос об общности символических представлений остается открытым.

Символизм цвета основан на *ассоциациях*. Например, красный цвет по часто цитируемым представлениям, олицетворяет могущество, силу, энергию, революционные изменения [7, 17]. Это хорошо сочетается с прямой ассоциацией этого цвета с огнем и кровью. Доказано, что на физиологическом уровне красный цвет способствует работе желез внутренней секреции, выработке адреналина, связан с органами размножения и может повышать температуру тела.

Между тем, исследованием ассоциаций, в том числе языковых, наука по-настоящему занялась лишь в начале XX в., причем только во второй половине XX в. был окончательно разработан экспериментальный аппарат и появились по-настоящему значимые практические результаты (включая издание обширных ассоциативных словарей). Следовательно, все упомянутые выше деятели культуры основывали свои взгляды на цветовой символизм исключительно на *собственных представлениях*. Сейчас нам уже хорошо известно, что при проведении ассоциативного опроса никогда не удастся достичь полного единодушия мнений; значительная часть ответов является строго индивидуальной. Как бы ни был гениален конкретный человек, всегда есть шанс, что высказанное им мнение (в том числе о символическом значении конкретного цвета) окажется чисто субъективным и будет идти вразрез с ощущениями большинства других людей. Эту мысль легко подтвердить, если сопоставить опубликованные мнения разных источников по поводу одного и того же цвета. Тот же красный цвет связан у одних авторов с волей к победе, властью, энергией, страстностью, а у других он же выступает символом стыда, смущения, любви, опасности.

Еще более показателен другой пример. Речь пойдет об известном явлении *синестезии* (от греч. *synbisthçsis* – ‘соощущение’) – таком виде восприятия, когда при раздражении одного органа чувств наряду со специфическими для него ощущениями возникают и ощущения, соответствующие другому органу чувств. Например, восприятию звуков сопутствуют зрительные, обонятельные или тактильные ощущения. Скажем, оппозиция высоких и низких фонем может вызвать ассоциацию с противопоставлениями *светлый – темный, острый – круглый, тонкий – толстый, легкий – массивный* и т.д.

Наиболее известным видом синестезии является уникальная способность видеть окрашенными в разные цвета звучания определенных инструментов или определенных тональностей. Такая способность человеческой психики есть явление реальное и даже врожденное, независящее от воли индивида.

Первым в ряду уникамов, обладавших «цветным слухом» стоит русский композитор А.Н. Скрябин: «...звукам или тональностям соответствует свет... Они как бы светятся цветами...», говорил он. Цвет и звук в Природе не разъединимы, но мы замечаем это только иногда. Если говорить о творчестве Скрябина, то его музыка была готова «засветиться» настоящим огнем [4, 24-30]. Свет – тема многих его произведений,

* Приведем забавный эпизод на эту тему. В одной африканской стране проходил международный съезд священнослужителей. Один из священников повел группу гостей из Европы в местный храм, чтобы познакомить с особенностями церковной службы. Появление делегации внесло некоторое смещение в толпу верующих. Чтобы снять напряжение, местный священник обратился к верующим: «Братья, все в порядке. Вы не смотрите на то, что у них кожа белая. Хочу вас заверить, что душа у них черная!»

но апофеозом его цветомузыки считается симфоническая поэма «Прометей».

Другим приверженцем цветомузыки был современник Скрябина композитор Римский-Корсаков. В 1911г. биограф Скрябина Л.Сабанеев опубликовал таблицу звукоцветовых соответствий Скрябина. А вскоре были опубликованы соответствующие данные Римского-Корсакова. И что же? Из табл. 1 видно, что точки зрения двух композиторов практически не имеют ничего общего.

Таблица 1.

Ассоциативная связь между музыкальным тоном и цветом по представлениям Скрябина и Римского-Корсакова

Тональность	Цвет по Скрябину	Цвет по Римскому-Корсакову
до мажор	красный	белый
ре мажор	желтый	дневной, желтоватый, царственный
ми мажор	сине-белесоватый	синий, сапфировый, блестящий
фа мажор	красный, темный	зеленый, ясный (цвет зелени)
соль мажор	оранжево-розовый	коричневато-золотистый, светлый
ля мажор	зеленый	ясный, розовый
си мажор	сине-белесоватый	мрачный, темно-синий со стальным отливом
ми бемоль мажор	стальные цвета с металлическим блеском	темный, сумрачный, серо-синеватый
ля бемоль мажор	пурпурно-фиолетовый	серовато-фиолетовый
си бемоль мажор	стальные цвета с металлическим блеском	темноватый
ре диез мажор	фиолетовый	темноватый, теплый
фа диез мажор	синий, яркий	серовато-зеленоватый

Так можно ли говорить о том, что цветовой символизм имеет определенную основу в массовом сознании? И если да, то соответствует ли это массовое сознание конкретным значениям символов, которые зафиксированы в известных нам публикациях? Экспериментальный ответ на эти вопросы мы и даем в настоящей работе.

Материал исследования

Мы ограничили материал исследования названиями черт характера человека. Эта область также включена в поле зрения цветового символизма. Например, по данным разных источников *красный* цвет олицетворяет лидерство, упорство, настойчивость, чувственность, страстность, нетерпимость, жестокость, упрямство, эгоизм.

Мы начали с того, что провели эксперимент по отбору лексики, описывающей характер человека. В эксперименте принимали участие более 100 чел. Испытуемым предлагался бланк, где были приведены примеры слов, описывающих характер человека, типа *добрый, щедрость, улыбчивость, строгий* и т.д. Каждый испытуемый должен был дополнить этот перечень словами и выражениями русского языка, которые, по его мнению, так или иначе связаны с характеристикой человека. Предлагалось написать как можно больше вариантов за определенное количество времени. После проведения этого эксперимента мы получили список в 365 слов. Наиболее часто встретившиеся в анкетах слова составили *ядро* изучаемой группы лексики. В общей сложности таких слов оказалось порядка 50. Большинство же слов встретились всего по 1-2 раза и составили периферийную часть группы. Для эксперимента были взяты 15 слов из числа «ядерных» (*добрый, хороший, злой, плохой, ленивый, ответствен-*

ный, общительный, спокойный, смелый, щедрый, сильный, милый, упрямый, храбрый, дружелюбный) и 13 «периферийных» (музыкальный, ранимый, властный, творческий, страстный, ревнивый, магический, загадочный, справедливый, энергичный, милосердный, карьерист, лидер).*

Проанализировав ряд публикаций, мы выписали для слов нашего списка информацию о наличии соответствующей цветовой символики.

Экспериментальная процедура

Отобранные 28 слов были предъявлены 155 испытуемым в рамках ассоциативного эксперимента. Слова давались списком, а в инструкции предлагалось написать цветовую ассоциацию на каждое слово (первое, что придет в голову). Информантов ориентировали использовать основные цвета (белый, черный, красный, оранжевый и т.п.), но некоторые испытуемые все равно использовали в своих ответах «промежуточные» цветоименования (*охра, бирюзовый, перламутровый, малиновый* и т.д.). В некоторых анкетах оставались пропуски (информанты испытывали затруднения в поиске ответа), но с другой стороны, некоторые испытуемые в своих ответах использовали по 2–3 цветоименования. Поэтому количество слов на каждый стимул в итоге оказалось примерно одинаковым.

Итак, в результате опроса для каждого стимула было получено примерно по 155 цветовых ассоциаций. Приведем пример списков ассоциаций для двух слов-стимулов с указанием частоты встречаемости в анкетах (табл. 2).

Таблица 2.

Результаты ассоциативного эксперимента (фрагмент)

СЛОВО			
<i>добрый</i> (155 ответов)		<i>злой</i> (155 ответов)	
белый – 41	золотой – 2	черный – 103	бордовый – 2
желтый – 27	бирюзовый – 1	красный – 11	темно-зеленый – 2
зеленый – 22	коричневый – 1	зеленый – 8	темно-серый – 2
розовый – 16	салатовый – 1	коричневый – 8	фиолетовый – 2
голубой – 14	серебристый – 1	серый – 7	оранжевый – 1
оранжевый – 9	фиолетовый – 1	синий – 4	пурпурный – 1
синий – 8	фисташковый – 1	желтый – 3	рыжий – 1
бежевый – 4	черный – 1		
красный – 4			

Цветоименования в табл. 2 размещены по степени убывания употребительности появления в анкетах. Как следует из таблицы, наблюдается определенное разнообразие мнений (для слова *добрый* ответы включают 17 разных названий цвета, для слова *злой* – 14).

Далее мы объединили промежуточные оттенки с основными (*бордовый* и *пурпурный* присоединили к группе «красный»; *салатовый, фисташковый, темно-зеленый* – с группой «зеленый»; *золотой* объединили с «желтым», а *рыжий* – с «оранжевым» и т.д. Эта мера была необходима, в частности, потому, что авторы, работающие с цветовым символизмом, оперируют только основными цветоименованиями.

* Как показал анализ результатов, принадлежность слова к «ядру» или «периферии» не имела никакого значения, поэтому в дальнейшем описании мы будем игнорировать деление слов на две группы.

Обсуждение результатов

Основу анализа экспериментальных данных составила итоговая матрица ответов размерностью 28 x 12 (по числу стимулов и количеству основных цветоименований). Фрагмент матрицы представлен в табл. 3.

Первое, что бросается в глаза при анализе матрицы – это довольно высокая степень *совпадения оценок*. В отсутствие более или менее прочной ассоциации между характером и цветом каждое слово-стимул порождало бы более или менее случайные ответы: тогда каждый оттенок цвета имел равный шанс появиться в анкетах испытуемых (это означает, что в среднем совпадающих ответов было бы по 13-14). На самом же деле во всех без исключения случаях у слова-стимула были явно выраженные доминантные ответы. Иногда они носили абсолютный характер (ср. *страстный* ↔ *красный* – 134 ответа; *злой* ↔ *черный* – 103 ответа, *загадочный* ↔ *фиолетовый* – 52 ответа и т.д.). В других случаях доминантными оказывались сразу 2-3 цвета (*справедливый*: *белый* – 36 ответов, *зеленый* – 33 ответа; *общительный*: *зеленый* – 41 ответ, *оранжевый* – 32, *желтый* – 31 и т.д.).

Таблица 3.

Итоговая матрица результатов эксперимента с цветом

Черта характера	Цветовые ассоциации								
	красный	зеленый	черный	синий	белый	серый	фиолетовый	...	оранжевый
властный	47	2	13	5	-	11	2		1
добрый	4	24	1	8	42	1	1		9
загадочный	8	16	6	26	8	7	52		-
злой	15	10	103	4	-	9	2		2
ленивый	1	15	-	6	2	20	3		-
лидер	64	4	5	-	3	2	-		6
плохой	1	5	56	3	1	17	2		1
...									
ревнивый	51	20	16	12	3	8	7		7
сильный	29	10	11	30	1	4	1		-
смелый	44	10	3	8	7	2	6		10
спокойный	-	27	-	8	19	-	-		-
страстный	134	-	3	1	-	1	-		4
творческий	4	38	-	13	4	-	29		18
упрямый	16	7	16	7	-	28	4		4
хороший	8	25	-	8	30	3	-		6
храбрый	51	18	4	19	13	6	3		8
щедрый	12	26	1	2	2	-	6		3
энергичный	30	12	-	7	1	1	4		49
итого	810	564	371	348	328	246	237		221

Таким образом, на свой первый вопрос мы получили однозначный ответ: да, действительно, у носителей русского есть вполне определенная ассоциативная связь между чертой характера и цветом. Обратимся ко второму вопросу: совпадают ли реальные предпочтения, полученные в эксперименте, с теми данными о цветовом символизме, которые приводятся в литературе. С этой целью сопоставим эти два ряда данных (табл. 4).

Столбец 3 содержит данные о встречаемости цвета в анкетах испытуемых. При-

ведены наиболее частые ответы (доминанты), а также те цвета, которые были упомянуты в литературе. Естественно определить «совпадение оценок» как случай, когда цвета из столбца 2 оказываются *доминантой* столбца 3.

Все 26 слов в табл. 4 разделены на четыре группы.*

Таблица 4.

Сопоставление литературных данных о цветовом символизме и результатов ассоциативного эксперимента (фрагмент)

	Черта характера	Литературные данные	Результаты эксперимента
	1	2	3
1	добрый	белый	белый 42, желтый 29, зеленый 24
	хороший	белый	белый 31, зеленый 25, голубой 23
	спокойный	голубой	голубой 49, зеленый 44, белый 34
	плохой	черный	черный 95, серый 29
	смелый	красный	красный 71, зеленый 16
	страстный	красный, розовый	красный 134, розовый 8
	магический	фиолетовый, синий	фиолетовый 48, синий 26
	общительный	зеленый, оранжевый	зеленый 41, оранжевый 32, желтый 31
2	энергичный	оранжевый, серый, красный, желтый,	оранжевый 49, красный 47, желтый 19, зеленый 18, серый 1
	злой	черный, красный, синий	черный 103, красный 14, зеленый 10, синий 4
	лидер	красный, синий	красный 103, синий 10
	ленивый	серый	коричневый 34, серый 32, желтый 25, зеленый 25
	сильный	синий, красный, оранжевый	синий 48, красный 47, оранжевый 0
3	карьерист	серый, черный, синий, фиолетовый	красный 32, серый 26, черный 19, синий 13, фиолетовый 9
	справедливый	белый, желтый, оранжевый	белый 36, зеленый 33, оранжевый 7, желтый 0
	щедрый	желтый, фиолетовый	желтый 52, зеленый 47, красный 22, фиолетовый 10
	милосердный	белый, оранжевый	белый 41, желтый 23, розовый 21, оранжевый 2
	загадочный	фиолетовый, синий, черный	фиолетовый 52, синий 26, черный 6
	властный	красный, синий, черный, желтый	красный 77, черный 21, серый 17, желтый 16, синий 5
4	творческий	фиолетовый, оранжевый, желтый	зеленый 38, фиолетовый 29, голубой 29, оранжевый 18, желтый 14
	ревнивый	зеленый	красный 50, зеленый 20, коричневый 17, черный 16
	ответственный	коричневый	зеленый 33, синий 25, белый 24, коричневый 14
	упрямый	красный	серый 39, коричневый 35, красный 22

Группа 1 (10 слов): данные обоих источников полностью совпадают (цвета, выписанные из литературных источников, оказываются ведущими доминантами и по результатам эксперимента).

* Два слова из экспериментального набора (*музыкальный* и *ранимый*) были устранены, поскольку мы не нашли литературных данных по их символическому значению.

Группа 2 (5 слов): имеет место значительное совпадение данных, но есть и некоторые исключения. Например, в слове *энергичный* три предсказанных литературой цвета (оранжевый, красный, желтый) являются ведущими доминантами, но серый цвет экспериментальными данными явно не подтверждается.

Группа 3 (6 слов): противоречивые данные. Здесь практически половина «литературных» цветов является доминантой, а другая половина – наоборот, имеет очень слабую ассоциативную связь с характером. Например, слово *справедливый* имеет ведущую доминанту *белый* (36 ответов), а другие два цвета – *оранжевый* и *желтый* в ответах испытуемых почти не встретились. С другой стороны, *зеленый* является сильной доминантой в ответах, а в литературе никак не фигурирует.

Группа 4 (5 слов): явное несовпадение данных. Ни один из упомянутых в литературе цветов не образует доминанту в ответах.

Попробуем обобщить результаты. С этой целью подсчитаем соотношение ассоциативных связей для тех цветов, которые предсказаны и не предсказаны литературой. Например, для слова *энергичный* было предсказано 4 цвета (оранжевый, красный, желтый и серый). На их долю пришлось в общей сложности 116 ответов. Оставшиеся 49 ответов распределились между 8 цветами, не упомянутыми в литературе. Таким образом, на каждый «литературный» вариант пришлось в среднем по 29,0 ответов, а на прочие слова – по 6,1 ответа (соотношение 29,0 : 6,1). Заметим, что *энергичный* входит в группу 2 табл. 3. Разумеется, для слов группы 1 это соотношение будет значительно более весомым (ср. *добрый* – 42,0 : 10,3; *плохой* – 95 : 6,0 и т.д.), а для группы 3 – менее весомым (ср.: *щедрый* – 31,0 : 11,9). И даже в группе 4, где, повторим, собраны слова, для которых данные расходятся наиболее сильно, в целом соотношение остается «в пользу» совпадений (19,5 : 12,2).

По всем 26 словам списка соотношение составило 27,0 : 6,9. Таким образом, можно с полным основанием считать, что символическое значение цвета применительно к чертам характера – это скорее реальность, чем миф.

И последнее. Наши результаты выявляют некоторые новые направления исследований. Например, требуется объяснить отдельные случаи расхождений данных (почему доминанты *зеленый* у слова *творческий* и *красный* у слова *карьерист* не зафиксированы в литературе, а *оранжевый*, наоборот, не обнаружило какой-либо ассоциативной связи со словом *сильный?* и т.п.). Интересным представляется анализ случаев множественности доминант. Не исключено, что некоторые из них обусловлены гендерным фактором. Например, мужчины на слово *ранимый* устойчиво дают ассоциацию *голубой*, а женщины – *розовый*. Наконец, приглашает к размышлениям последняя строка табл. 3. Из нее следует, что цвета сильно различаются по своей «ассоциативной силе»: например, красный и зеленый цвета проявляют несравненно большую ассоциативную активность, чем такие цвета, как серый, фиолетовый и оранжевый.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Elizabeth Koch / Gerard Wagner. Индивидуальность цвета. Путь упражнений по живописи и переживанию цвета. / Пер. с нем., «Антропософия». М., 1995. 160 с.
2. Бондс Лилиана. Магия цвета. СПб.: Питер, 1997. 380 с.
3. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и название цвета в русском языке. Ред. Василевича А.П. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
4. Ванечкина И., Галеев Б. Концепция синтеза искусств А.Н.Скрябина. В кн.: Материалы третьей конференции «Свет и музыка». Казань: КАИ, 1975.
5. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом аспекте. На материале цветообозначения в языках разных систем. Ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1987. 105 с.
6. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом аспекте. На материале цветообоз-

- начения в языках разных систем. Ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1987.
7. Василевич А. П. Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты. Научный доклад. М., 2003. 95 с.
 8. Галеев Б. Скрябин и Эйзенштейн (Кино и видимая музыка). Волга, 1967. № 7.
 9. Гете И.В. Трактат о цвете // Избранные сочинения по естествознанию. М., 1957.
 10. Журавлев А.П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. 158 с.
 11. Журавлев А.П. Фонетическое значение. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974. 160 с.
 12. Печеникова Л.В. Цветообозначения в рекламном дискурсе. Автореферат. Саратов, 2006. 20 с.
 13. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. М., 1984. 280 с.
 14. Ястребцев В. О цветном звукоосозерцании Н.А.Римского-Корсакова. Русская музыкальная газета, 1908. № 39-40.

Ссылки на статьи в интернете:

1. http://prometheus.kai.ru/skriab_r.htm: Ванечкина И.Л., Галеев Б.М. Был ли Скрябин синестетом?
2. <http://www.proza.ru/texts/2004/03/06-17>: Мемуарная запись Нелидовой-Фивейской о Скрябине

M. Semyanskaya

COLOUR SYMBOLISM; MYTH OR REALITY?

Abstract: Symbolic meaning of colour is a very popular topic in various fields of knowledge. However, dramatically different interpretations of separate shades of colours put under doubt the existence of universal associative connections between colour and the symbols offered. The author of the article describes a psycholinguistic experiment which reveals strong associative connections between colours and character traits of a person.

Key words: symbolism of colour, psycholinguistic experiment, universal associative link